

Это была старая соковыжималка для соевого молока, которую Цзин Цичэнь купил сам. В отличие от современных, она разделяла молоко и жмых. Она была менее удобной, но молоко получалось гораздо вкуснее.

Янь Сюй кивнул:

— Вчера договорились, сегодня в девять я к ней подойду.

С тех пор, как Янь Сюй начал работать, Цзин Цичэнь, казалось, был не в духе. Он несколько раз открывал рот, но так и не смог ничего сказать.

Янь Сюй, конечно, заметил это. Поедая палочки теста, он наивно спросил:

— Господин Цзин, ты что-то хотел сказать?

В конце концов Цзин Цичэнь, словно сдаваясь, произнёс:

— Не ходи на работу. У меня есть деньги, я могу содержать вас.

Произнеся это, он немного занервничал, гадая, как отреагирует Янь Сюй. Но реакция оказалась неожиданной.

Янь Сюй рассмеялся, опустив голову, и через некоторое время сказал:

— Моя работа не так уж тяжела, к тому же это моё увлечение. Господин Цзин, ты слишком добр.

Хотя сердце Янь Сюя забилось чаще, когда Цзин Цичэнь произнёс эти слова, он подсознательно старался не думать о других значениях этой фразы. Они оба были мужчинами, и у него был Дань-Дань. Их социальные круги, работа и общение никак не пересекались.

Они были из разных миров, и у них не было общих тем.

Янь Сюй предпочёл не размышлять об этом, как черепаха, прячущая голову в панцирь.

Более того, если господин Цзин не имел в виду то, что он подумал, то его собственные фантазии были бы слишком печальными.

Цзин Цичэнь не ответил. Ему хотелось дать себе пощёчину — он вёл себя как восемнадцатилетний юноша, поддавшись эмоциям. Хорошо, что Янь Сюй не понял скрытого смысла, иначе это было бы слишком легкомысленно.

Дань-Дань не замечал напряжения между взрослыми. В последнее время его аппетит значительно вырос, вероятно, потому что, в отличие от других детей, он начал расти раньше. Большая часть палочек теста и булочек на столе исчезла в его рту.

— Ешь медленнее, — мягко похлопал Янь Сюй Дань-Даня по спине. — Если есть быстро, можно заработать несварение. Не забывай тщательно пережёвывать.

Дань-Дань послушно кивнул, а Цзин Цичэнь, глядя на отца и сына, тихо вздохнул.

Он не мог понять, что им движет — любовь к Дань-Даню, которая распространилась на Янь Сюя, или любовь к Янь Сюю, из-за которой он не забрал Дань-Даня. Этот вопрос был слишком сложным для вечного холостяка.

После завтрака Янь Сюй ушёл, а Цзин Цичэнь остался с Дань-Данем, изредка выходя с ним на прогулки.

Дань-Дань любил Цзин Цичэня и больше не называл его украдкой «дядя с попой». Уютно устроившись на руках у дяди, он лениво потянулся, но вдруг словно что-то осознал и спрыгнул на пол. Хотя он быстро рос, внешне он выглядел как семилетний ребёнок, хотя по возрасту, с момента вылупления, ему было меньше года.

— Я уже большой! Нельзя, чтобы дядя и папа меня носили! — с серьёзным видом заявил Дань-Дань Цзин Цичэню. — Я могу защищать папу и дядю!

Цзин Цичэнь улыбнулся. Теперь он считал, что в Дань-Данье нет ни одного изъяна. Даже его глаза были точной копией его собственных. Если он вырастет ещё немного, даже слепой заметит, что они отец и сын.

И тут его охватила новая волна беспокойства — что, если Янь Сюй заметит, что они как две капли воды?

— Дань-Дань, ты такой молодец, — погладил Цзин Цичэнь мальчика по голове.

Хотя он и не говорил, что является отцом Дань-Даня, мальчик, кажется, и сам это почувствовал.

Янь Сюй снова вернулся на ту же улицу. А Юнь, как и вчера, стояла на том же месте, зазывая клиентов. На этот раз клиент оказался другим, и они быстро договорились о цене. Вместе они направились в переулок.

Янь Сюй остался на месте, ожидая, когда А Юнь выведет мужчину и начнёт искать следующую жертву.

— Ты пришёл, — закурила А Юнь, протянув пачку сигарет. — Хочешь одну?

Янь Сюй вежливо отказался:

— Спасибо, я не курю.

— Вы, мужчины, — начала А Юнь, но не закончила.

Через некоторое время она продолжила:

— Снимай, как хочешь. Я буду договариваться о цене или принимать клиентов — снимай всё. Если клиент согласится, можешь даже сфотографировать нас в процессе.

Янь Сюй покраснел до корней волос.

А Юнь дотронулась до его щеки и с усмешкой сказала:

— Ты такой милый.

Янь Сюй промолчал, и вскоре А Юнь добавила:

— Отойди немного в сторону, ты мешаешь мне работать.

Янь Сюй настроил фокус и начал снимать, как А Юнь договаривается о цене с мужчиной. На этот раз это был мужчина средних лет, лет тридцати-сорока, с мускулистым телом, но сутулый. Видно было, что он работал на стройке, в грязной камуфляжной обуви и потной одежде.

А Юнь выглядела совершенно естественно, как будто занималась обычным делом, а не чем-то запретным.

Мужчина был молчалив и только кивал.

Янь Сюй сделал более тридцати снимков, но подходящими оказались лишь пара. Лицо мужчины он не снимал, основное внимание уделялось выражению лица А Юнь.

— Он мой постоянный клиент, — после окончания дела А Юнь пошла обедать и попросила Янь Сюя угостить её лапшой. Он, конечно, не отказался.

В маленькой грязной закуской А Юнь рассказывала о своих клиентах:

— Его жена глухая.

— От рождения, и их сын тоже глухой, — выпустила она кольцо дыма. — Очень жаль.

Хотя, когда она произносила это слово, выражение её лица не было сочувствующим.

Янь Сюй молча слушал, не высказывая своего мнения. Он был здесь, чтобы записывать, а не судить.

А Юнь съела пару палочек лапши и нашла в ней таракана, но не придала этому значения, просто выбросила его и продолжила есть.

— Здесь все живут не лучше, никто не лучше другого, — сказала А Юнь, вытирая нос салфеткой. — Здесь есть все — воры, проститутки, хулиганы, только что вышедшие из тюрьмы отбросы, рабочие, у которых нет денег на аренду в городе.

Янь Сюй вспомнил, что редактор просил совместить текст с фотографиями, и спросил:

— Почему вы, А Юнь, занялись этим?

Она не смутилась и ответила без раздумий:

— Я не могу терпеть тяжёлую работу, а так деньги идут быстрее.

Янь Сюй промолчал. В таком случае, действительно, не было истории, которую можно было бы рассказать.

— Такова жизнь, — допила А Юнь последний глоток супа. — Мы, такие, как я, так и живём. Ты можешь презирать меня, мне всё равно.

За день А Юнь приняла пять клиентов. В таких заведениях, как это, не остаются на ночь, и услуга предоставляется за один раз. К пяти с половиной вечера она снова могла отдохнуть и поесть перед тем, как продолжить работу.

— Ты справляешься? — спросил Янь Сюй.

— Нормально, — А Юнь не выпускала сигарету из рук. Сегодня она снова была накрашена дешёвой косметикой, что делало её некрасивой, а скорее уставшей и вульгарной. — Самое большее, что я принимала, — двадцать клиентов за день. Иногда приезжают из соседних деревень, молодые парни — самые лучшие.

— Они импульсивные и страстные. Не то что мужчины средних лет, — облизала А Юнь уголок рта и, посмотрев на Янь Сюя, вдруг спросила:

— Ты ведь ещё девственник?

На глазах у всех она протянула руку, чтобы схватить Янь Сюя за ширинку, но он успел остановить её.

— Ты выглядишь уже не молодым, хочешь, я помогу тебе потерять невинность? Бесплатно, — улыбнулась А Юнь. — Редко встречаю таких, кто мне нравится.

Янь Сюй смутился, но не из-за того, что он девственник, а из-за того, что при слове «потерять невинность» перед его глазами возникло лицо Цзин Цичэня. Он хлопнул себя по щекам, чтобы быстрее прийти в себя.

— Нет, спасибо.

А Юнь вздохнула, казалось, разочарованная:

— Я бы хотела попробовать тебя на вкус, ты, наверное, сладкий.

Но больше она не настаивала и не повторяла подобных предложений.

<http://bllate.org/book/15574/1386912>